

ЦЕНТРПОЛИГРАФ®

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джосс Вуд

ОДЕРЖИМЫЙ
ВЕТРЕННОЙ НИМФОЙ

314

 HARLEQUIN®

Содлазнь

Соблазн – Harlequin

Джосс Вуд

Одержимый ветреной нимфой

«Центрполиграф»

2018

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Вуд Д.

Одержимый ветреной нимфой / Д. Вуд — «Центрполиграф»,
2018 — (Соблазн – Harlequin)

ISBN 978-5-227-08665-5

Рэйми Джепсен десять лет занимался своей семьей, забывая о собственных желаниях. Теперь он готов пуститься во все тяжкие, поэтому ищет женщин, желающих только развлекаться. Он сразу запрещает себе думать о романе с Лахлин — сестрой своего лучшего друга, Линца Баллантайна. Но Лахлин увлекается им и начинает его провоцировать.

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-08665-5

© Вуд Д., 2018
© Центрполиграф, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Джосс Вуд

Одержимый ветреной нимфой

Глава 1

Лахлин Латимор вошла в коридор самого знаменитого здания Манхэттена, а возможно, и мира. Известный ньюйоркцам как «Берлога», пятиэтажный дом из выветрившегося кирпича принадлежал нескольким поколениям семьи Баллантайн.

Семьи, чьи члены, по-видимому, были кровными родственниками.

Лахлин вежливо поблагодарила Линца Баллантайна, который взял у нее винтажное пальто и положил его на спинку стула справа от входной двери с витражами. Лахлин надеялась, что он не заметил потертый карман пальто или отсутствующую пуговицу.

Лахлин скрестила руки на груди поверх простой белой футболки с длинным рукавом, сопротивляясь желанию вытереть влажные ладони об узкие джинсы. Совсем недавно она узнала, что является незаконнорожденной дочерью Коннора Баллантайна, ювелира, который обслуживал самых богатых и влиятельных людей мира и был настоящей легендой Манхэттена. Поэтому она имела право чувствовать себя испуганной. Хотя Коннор умер много лет назад, его дети были такими же влиятельными и уважаемыми, как их покойный отец.

Лахлин бросила взгляд на портрет Коннора, висевший прямо напротив величественной лестницы. Она унаследовала от него голубые глаза, светлые волосы и прямой, тонкий нос. От матери ей досталась только изящная фигура, большой рот и полные губы.

– Спасибо, что пришла, Лахлин. Пойдем в гостиную?

Линц жестом пригласил ее следовать за ним, но в ту же секунду в дверь позвонили. Линц виновато посмотрел на Лахлин:

– Извини, это няня моего сына. – Положив руку на перила лестницы, он поднял голову и крикнул: – Шоу, пришел Рэйми!

Линц открыл дверь, и Лахлин увидела очень рослого мужчину, который шагнул в коридор, мгновенно доминируя в пространстве. «Какая симпатичная нянька», – подумала она. Пока Линц и сексуальный незнакомец пожимали друг другу руки и обнимались, Лахлин разглядела все прелести последнего: волосы карамельного оттенка, загорелая оливковая кожа, золотистая щетина на подбородке. Широкие плечи, узкие бедра и очень соблазнительные ягодицы.

Обычно она равнодушно относилась к мужским задницам, но на этот раз все было иначе. Светло-зеленые глаза незнакомца коснулись ее лица, и она почувствовала себя очень желанной женщиной. Лахлин затаила дыхание и подумала, что ей вообще не надо дышать, пока она на него смотрит. Она чувствовала себя живой, сексуальной и женственной.

Неужели вот эти ощущения и называются сексуальным влечением? Она изнемогала от желания прикоснуться к незнакомцу и почувствовать его ласки. Он походил на современную версию рыцаря на белом коне: сильный, ловкий, решительный и соблазнительный, настоящий искуситель средневековых и современных женщин.

Однако он не из тех, кого предпочитает Лахлин.

Услышав вопль откуда-то сверху, Лахлин отвела взгляд от мускулистых бедер незнакомца и увидела маленького мальчика, который несся вниз по лестнице. Не добежав до основания лестницы пяти ступенек, он прыгнул вперед, и Лахлин испуганно ахнула, боясь, что ребенок упадет. Она подалась вперед, но высокий незнакомец поймал ребенка и засунул его себе под мышку, как футбольный мяч.

Лахлин прижала руку к груди и закрыла глаза. Она подумала, что мальчик разобьется о деревянный пол.

– Шоу, больше не надо так делать, – сказал Линц, совсем не выглядя взволнованным. Линц указал на Лахлин:

– Познакомьтесь с Лахлин Латимор. Это Рэйми Джемсен, мой старинный друг. Он держит моего сына, Шоу.

Рэйми поставил Шоу на ноги и посмотрел Лахлин в глаза. Ей стало трудно дышать.

– Мисс Латимор.

Его голос был глубоким и резковатым. Лахлин захотелось узнать, что она почувствует, когда он будет шептать нежности у ее обнаженной кожи. Он протянул ей руку, и она сразу представила, как он ласкает ей бедра и грудь. Лахлин густо покраснела и не ответила ему рукопожатием. Она боялась к нему притрагиваться. Она не хотела воспламениться от желания в доме Линца.

– Привет, – тихо сказала она, уставившись на свои туфли.

– И тебе привет, – забавляясь, ответил он. Лахлин заставила себя поднять глаза и увидела его ухмылку. Рэйми Джемсену нравилось смущать женщин, и он несколько не удивился ее нелепой реакции. Обычно Лахлин сердилась, видя подобные мужские ухмылки, но на губах Рэйми она показалась ей привлекательной и даже заманчивой. Плохо дело.

– Дядя Рэйми!

Рэйми посмотрел на Шоу, который, как обезьянка, забрался по его ноге и устроился у него на бедре. Лахлин наблюдала, как Шоу поднимает свою верхнюю губу и показывает кровавую дырку между зубами.

– У меня выпал зуб, – прошепелявил он.

– Я вижу, – ответил Рэйми. – Ты повзрослел.

Шоу улыбнулся, потом нахмурился.

– Зубная фея не пришла.

Стоя за спиной Шоу, Линц поморщился и закатил глаза. Лахлин мало знала о детях, но догадалась, что кто-то забыл оставить деньги под подушкой Шоу.

– Зубная фея, которая обслуживает этот район, просто лентяйка, – произнес Рэйми, стараясь не смеяться.

– Мама сказала, это потому, что я не убрал свои игрушки, а Зубная фея – девочка, а девочки не любят грязные комнаты. – Шоу скривился.

– Может быть, и так.

Лахлин подумала, что не видела ничего сексуальнее, чем мужчина, разговаривающий с милым ребенком.

– Возможно, она придет сегодня, – предположил Рэйми.

Лахлин улыбнулась, когда он посмотрел на Линца, словно говоря ему: «Не вздумай сегодня не положить деньги ему под подушку».

– Пойдем, а? – заскулил Шоу, потянув Рэйми за руку.

Тот кивнул, и Лахлин увидела, как он улыбнулся мальчику. Это была открытая и ласковая улыбка, она оказалась намного привлекательнее его прежней ухмылки. Было очевидно, что Рэйми наслаждается общением с сыном Линца, а Линц с радостью оставляет сына на его попечение. Все в городе знали, что Линц – очень заботливый отец; если он оставляет мальчика с Рэйми, значит, безоговорочно ему доверяет. Через полминуты великолепный мужчина и непоседливый мальчик ушли, и Лахлин осталась наедине с Линцем.

Она решила узнать, кто такой Рэйми и как он связан с Линцем.

– Я знаю его всю жизнь. В детстве мы жили в одном районе, – ответил Линц. – Моя мать получила работу экономки в доме Коннора, и мы переехали в этот дом, но мы с Рэйми остались друзьями.

Ей не следовало больше ни о чем спрашивать, но она изнемогала от любопытства.

– Он работает на тебя, в «Баллантайн интернэшнл»?

– Ни в коем случае! Мы бы прикончили друг друга. – Линц покачал головой, охотно отвечая Лахлин. – У Рэйми свое детективное агентство. Он бывший военный, боец секретного спецподразделения. У него богатый послужной список, много наград и благодарностей за боевые заслуги. Бывало, он пропадал из поля зрения на несколько месяцев. Но такова его служба. А потом... – Линц колебался, и Лахлин резко взглянула на него.

– Что было потом?

– У него начались проблемы в семье, и ему пришлось вернуться домой. Мать и сестры нуждались в нем. Он вышел в отставку и стал телохранителем Коннора. Как прирожденный бизнесмен, он нашел больше клиентов и стал нанимать телохранителями своих бывших сослуживцев. Вот так появилось его детективно-охранное агентство. Прибавь к этому слежку за неверными супругами и расследование преступлений в области информационных технологий. Поэтому «Джепсен и ассошиэйтс» – одно из крупнейших детективных агентств города, – с гордостью сказал Линц.

Итак, Рэйми не только красив и мускулист, но и умен. Хорошо, что Лахлин больше никогда его не увидит. Иначе у нее будет куча проблем.

Уходя дальше от «Берлоги», Рэйми замедлил шаг, чтобы Шоу не пришлось за ним бежать.

– Зачем ты прислал мне сообщение SOS? Мы же договорились, что такое сообщение ты будешь отправлять только при крайних обстоятельствах.

Рэйми не разволновался, получив сообщение, отправленное с телефона Тейт, двумя часами ранее, когда разговаривал по телефону с Линцем и знал, что в «Берлоге» все в порядке.

– У меня были крайние обстоятельства, – пояснил Шоу. – Спайк хотел, чтобы ты отвел меня на бейсбольную тренировку.

Ну, да.

– Крайние обстоятельства – это когда кто-то пострадал, или случился пожар, или льется кровь. Это не сообщение о бейсболе от бородатого дракона, Шоу, – сказал Рэйми своему крестнику. – Тейт в курсе, что ты брал ее телефон?

Тейт была женой Линца и причиной, по которой тот все время был в приподнятом настроении. На самом деле, всем мужчинам Баллантайн повезло со своими женщинами. Рэйми было непривычно видеть, как друзья его детства обзавелись семьями. Не так давно они все слонялись по Манхэттену, наслаждаясь холостяцкой жизнью. Но в последнее время каждый из них влюбился. А Рэйми – убежденный холостяк и противник браков – постоянно высмеивал своих друзей.

Ему нравились Пайпер, Кади и Тейт, и он уважал выбор своих друзей. Но его не интересовала семейная жизнь. При мысли о том, чтобы стать чьим-то мужем, у него сдавливало горло.

Посмотрев на Шоу, Рэйми понял, что тот еще не ответил на его вопрос.

– Ну?

– Почти.

То есть Тейт не в курсе. До того как Рэйми решил отругать Шоу, тот уставился на него большими голубыми глазами.

– Это были крайние обстоятельства, дядя Рэйми. Я поехал к тете Пайпер, потому что папа хотел поговорить с ней. И мне надо было играть с малышкой, – пожаловался Шоу. – Ты же только работаешь, поэтому я решил с тобой поболтать.

Только работа... Жаль, что нельзя назвать только работой управление многомиллионным международным агентством.

– Мне надо было, чтобы ты спас меня от игры с малышкой, – резко заявил Шоу.

Он был уже опытным манипулятором, но таким милым. Рэйми вздохнул и покачал головой. Он выживал во время жестоких тренировок, сражался в тяжелых условиях, как на войне,

так и в зале заседаний компании, но Шоу легко обводил его вокруг пальца. По правде говоря, если Шоу или любой другой член семьи Баллантайн попросит Рэйми о помощи, он бросит все и придет.

– А та леди симпатичная, – произнес Шоу, ловко меняя тему.

Симпатичная? Нет. Она просто восхитительная. Рэйми никогда так бурно не реагировал ни на одну женщину.

Он посмотрел на озорное лицо крестника и поднял брови.

– А тебе не рановато замечать симпатичных девушек? – спросил он.

Шоу наморщил нос, собрав в точку все свои веснушки. Какой же он все-таки милый!

– Она родная дочь моего дедушки Коннора. Но он не удочерил ее.

– Я это слышал, приятель.

Когда Баллантайны впервые узнали о возможной связи Лахлин с их семьей, благодаря ее брату Тайку Латимору, Рэйми сразу же приказал своему лучшему детективу собрать о ней информацию. Оказалось, что на нее нет никакого компромата. Она жила одна, работала в Нью-Йоркской публичной библиотеке и сама зарабатывала себе на жизнь. Она была почти ничем не примечательной. Но, увидев ее фотографию, Рэйми опешил. Эта женщина произвела на него неизгладимое впечатление.

Он нутром чувствовал, что Лахлин Латимор повлияет на его жизнь. А недавняя встреча с ней не избавила его от опасений.

Рэйми держал руку на плече Шоу, когда они подошли к бейсбольному центру в нескольких кварталах от «Берлоги». Фотография в личном деле Лахлин не могла передать всего ее очарования. Она была похожа на Коннора, но ее глаза были синими, почти фиалковыми. У нее было более изящное лицо, острые скулы и соблазнительные губы. Она оказалась невысокого роста и едва достигала макушкой плеча Рэйми, но обладала чувственной фигурой.

Рэйми приложил все силы, чтобы отвести взгляд от ее изысканного лица и поймать прыгнувшего к нему Шоу. Рэйми содрогнулся при мысли о том, что мальчик упал бы, если бы он отреагировал на него на секунду позже. И тогда Шоу перестал бы считать его супергероем. А Рэйми пришлось бы сосредоточиться на красотках.

Чего прежде не бывало.

Женщины любили его, а он любил женщин, когда у него было на них время. Обычно времени у него было в обрез; работа поглощала всю его энергию, а небольшое свободное время, если он не уделял его своим друзьям, особенно Баллантайнам, доставалось его требовательным сестрам и слегка истеричной матери.

Но теперь его бизнес хорошо организован, а сотрудники достаточно компетентны, чтобы справиться без него. Сестры и мать наконец оставили его в покое. Прошло десять лет после того, как его отец ударился в бега после двадцати пяти лет брака, и теперь Рэйми не исполняет роль жилетки для своей матери и сестер и не содержит их. Его младшая сестра выходит на новую работу на следующей неделе, а это означает, что Рэйми больше не несет за нее ответственность.

Через две недели его мать отправляется в трехмесячный круиз с его теткой, избавляя Рэйми от так называемых мелких проблем. Так как Рэйми жил ближе всего к матери, она часто звонила ему по телефону. Очень часто. Она нередко являлась к нему без приглашения, а в те дни, когда он не работал, она жаловалась на свое здоровье или проблемы в доме, и Рэйми сразу к ней приезжал.

Он не мог дождаться, когда пройдут эти две недели и он почувствует вкус свободы. Он будет ходить на вечеринки и встречаться с необузданными женщинами, которые хотят только развлекаться. Он наверстает все то, что упустил за прошедшие десять лет.

Внезапно он подумал, что жаждет пуститься во все тяжкие, потому что избегает любви и обязательств. Он понимал, что его желание развлечься имеет гораздо более глубокие корни.

Он гордился своим чувством ответственности и поэтому не хотел подводить какую-нибудь женщину и походить на своего отца. Рэйми ни разу не потерпел неудачу в своей жизни, и не собирался делать это сейчас.

Подойдя к бейсбольному центру, Рэйми подумал, не развлечься ли ему сегодня. Он может это сделать после того, как оставит Шоу с Тейт. Рэйми покачал головой, думая, что ему не хочется торчать в баре. Несколько месяцев назад он установил на телефон приложение для знакомств, и возможно, настало время воспользоваться им всерьез. Он уже просматривал фотографии женщин, которые ему понравились, но не торопился встречаться с ними в реальной жизни.

Ему особенно понравилась кареглазая и страстная блондинка и еще одна женщина-психолог. Он попытался вспомнить, как она выглядит, но у него перед глазами сразу появился образ Лахлин Латимор.

Новая сестра Линца ему не пара. Нельзя даже мечтать о ней. Разочарованный, Рэйми решил поработать, а утром найти себе подружку.

Он открыл дверь в бейсбольный центр и посмотрел вниз, когда Шоу потянул его за пальто.

– Ты меня не слушаешь, дядя Рэйми! Рэйми поморщился. Он не слышал ни слова, сказанного Шоу.

– Извини, приятель. Что случилось?

Шоу засунул руку в карман куртки, и Рэйми увидел чешуйчатый хвост, крошечные ноги и злобную морду Спайка – бородатого дракона Шоу.

– Спайк захочет пиццу, когда мы потренируемся.

Рэйми не был голоден. Хотя, если Лахлин Баллантайн предложит ему поесть пиццу голышом, он съест пару кусочков.

Глава 2

Вернувшись в «Берлогу», которая находилась в одном квартале от Центрального парка, Лахлин вместе с Линцем прошла по коридору к лестнице, ведущей в большую комнату на первом этаже. Маленькая картина на стене слева привлекла ее внимание, и она резко втянула носом воздух. Неужели это Пикассо? Они прошли мимо стола девятнадцатого века, на котором в толстых серебряных рамках стояли фотографии нынешних членов семьи Баллантайн. Лахлин вздохнула, стараясь успокоиться.

До своего пятнадцатилетия она мечтала о большой семье. Живя с эмоционально замкнутой матерью и старшим братом, который много работал, чтобы принести больше денег в семью, помимо скудного дохода матери, Лахлин почти всегда была одна. Лахлин успокаивала себя, воображая другую жизнь, вырезая фотографии радостных и счастливых семей из журналов и тщательно вставляя их в альбомы. Она вешала фото этих людей на стены своей спальни, называя их своими братьями и сестрами, и мечтала о полуночных вечеринках, закусках, прогулках по пляжу, семейных спорах и воскресных обедах.

Но однажды летней ночью ее иллюзии о счастливой семье рухнули. Лахлин столкнулась с жестокой реальностью и сорвала со стен все фотографии. Зачем продолжать жить в мире мечты? Лахлин была одна и не ожидала, что кто-нибудь прибежит к ней на помощь, чтобы поддержать ее, когда ее мир перевернулся с ног на голову.

Она была молода, но сделала правильный выбор и по-прежнему придерживалась этого решения. Несколько друзей, никаких мужчин и редкие контакты с братом. Но, глядя сейчас на фотографии Баллантайнов, она немного им позавидовала.

– Ты в порядке, Лахлин? – спросил Линц. – Ты побледнела.

Она не привыкла к модным домам, заполненным произведениями искусства, где встретила мужчину, который едва не свел ее с ума от желания, и понятия не имела, о чем с ней будут говорить Баллантайны.

Лахлин остановилась и посмотрела на Линца. Она хотела сказать что-нибудь остроумное, но увидела сочувствие в его глазах.

– Я в порядке, – ответила она.

Линц нежно улыбнулся, хотя явно не поверил ей, и Лахлин подумала, до чего он красивый. На самом деле все братья и сестры Баллантайн выглядели как модели с обложек модных журналов. Сексуальные, образованные, талантливые и успешные, они воплощали собой американскую мечту. А вот Лахлин – единственная прямая наследница Коннора Баллантайна – была совсем другой.

– Я понимаю, на тебя многое навалилось, Лахлин, – успокаивающе произнес Линц. – Поэтому сегодня общаться с тобой буду только я, Джегер, Бек и Сэйдж.

Четверо против одного...

Сегодня все решится. Думая об этом, Лахлин вошла в большую комнату, которая соединяла кухню и столовую и была заполнена удобной мебелью, книгами и игрушками.

Джегер и Бек встали и пожали ей руку. Сэйдж одарила Лахлин неуверенной улыбкой, сидя в углу большого дивана, поджав под себя ноги. Она выглядела расстроенной, под ее глазами были темные круги. Сэйдж переживала из-за мужчины, а конкретнее, из-за брата Лахлин, Тайка.

Еще один неловкий момент. Лахлин не могла игнорировать боль Сэйдж, поэтому осталась рядом с ней, наклонилась и коснулась ее руки кончиками пальцев.

– Ты хорошо себя чувствуешь? – спросила Лахлин. – Как ребенок?

Сэйдж кивнула, и Лахлин заметила, что ее взгляд стал злым.

– С ребенком все хорошо, а вот твой брат сводит меня с ума, – сказала Сэйдж, пытаюсь быть безжалостной, но выглядя несчастной.

Лахлин хотелось рассказать Сэйдж, что на Тайка влияет его прошлое, поэтому он понятия не имеет, как вести себя в семье.

– Прости, Сэйдж, – пробормотала Лахлин, чувствуя себя обязанной извиниться.

Джегер подождал, пока она сядет, потом вручил ей бокал красного вина и уселся между Сэйдж и Бекком на большом диване. Линц присел на оттоманку между Лахлин и Сэйдж и сделал большой глоток пива из бутылки, которую предложил ему Джегер.

– Итак, давайте выясним, почему ты здесь, – сказал Линц.

Лахлин поставила бокал на кофейный столик и сцепила руки в замок. Линц наверняка собирается предложить ей единовременную выплату за анонимность. Они выкупят акции «Баллантайн интернэшнл», которые Тайк скупил для Лахлин, и не станут комментировать в прессе сведения о ее происхождении и связи с их семьей.

Жизнь вернется в привычное русло. Лахлин ждала этого с нетерпением.

– Мы обсуждали тебя, твое появление в нашей жизни и то, что оно означает для нас, – произнес Линц, не сводя взгляда с ее лица. – В прошлом году случились феноменальные перемены. Полгода назад мы все были одиноки. Теперь у нас есть партнеры по жизни.

Джегер сверкнул хитрой улыбкой.

– И скоро появится куча детей. Пайпер, Кади, Сэйдж...

– Дети по любви, – пробормотал Бек и вопросительно поднял бровь, глядя на Линца, который мгновенно покачал головой.

– У нас в доме готовый пятилетний бандит и подрастающая полуторагодовалая бандитка, – возразил Линц в ответ на незаданный вопрос. – У нас достаточно проблем.

Лахлин покачала головой, стараясь понять их подшучивания. Она надеялась, что беременность незаразна. И да, надо заниматься сексом, чтобы забеременеть. Она сразу представила себе светло-зеленые глаза Рэйми и его загорелое лицо.

– Их будет больше, чем планировалось. Джегер, как обычно, всех подвел, потому что Пайпер ожидает двойню, – тихо сказал Бек и сжал шею Джегера.

– Давайте вернемся к тому, почему мы здесь собрались, – предложила Сэйдж, и Лахлин улыбнулась. Она выслушает Баллантайнов, допьет вино, откажется от денег и уйдет...

Линц запустил пальцы в свои волосы.

– Когда Тайк сказал нам, что ты дочь Коннора, мы были в шоке, Лахлин. Коннор, как ты знаешь, умер несколько лет назад. Но он страдал от болезни Альцгеймера, поэтому мы все равно не смогли бы ни о чем его расспросить. Но результат анализа ДНК не лжет, и ты член нашей семьи.

Значит, они ее не отвергнут?

Линц продолжал:

– Если бы Коннор знал о тебе, он бы обязательно тебя воспитывал. Коннор был против брака, но обожал нас, детей, которые не были ему родными. Он бы тебя любил. И, как ребенок Коннора, ты имеешь право на часть его имущества.

Итак, они не собираются от нее откупаться. Они готовы предложить ей гораздо больше.

– Часть? – спросила Лахлин онемевшими губами.

Линц наклонился вперед, не выпуская из рук пивную бутылку.

– Мы родственники, у нас много совместных активов, и мы хотим поделиться ими с тобой, – сказал он.

– Активы?

Линц кивнул на папку на кофейном столике:

– Акции, предметы искусства, собственность, драгоценные камни. Там все перечислено. Мы также договорились, что каждый из нас переведет тебе фиксированную сумму с наших личных банковских счетов, чтобы уменьшить денежное несоответствие между нами.

– Хм, сколько? – Лахлин опешила.

Взгляд Линца стал холодным, и Лахлин поняла, что он разочарован ее ответом.

– Мы решили начать с десяти миллионов каждый, но об этом можно договориться, – ответил Линц.

То есть всего сорок миллионов?

Ого!

Лахлин низко опустила голову, почувствовав, что ей не хватает воздуха. Она ожидала отказа или откупа в пару тысяч, но они предложили ей десятки миллионов. Кроме того, они хотели, чтобы она стала членом семьи Баллантайн.

Нет, это просто невозможно. Она не знает, что такое настоящая семья.

Сэйдж положила маленькую руку на спину Лахлин:

– Дорогая, ты хорошо себя чувствуешь?

Лахлин покачала головой.

– Нет, – пробормотала она.

– Ты привыкнешь к этой идее. – Сэйдж погладила ее по спине. – Через какое-то время ты осознаешь, что это просто деньги. Всего лишь еще один инструмент.

Округлив глаза, Лахлин замерла. Значит, они думают, что ей нужны их деньги. Да, они предложили ей королевский откуп. И что теперь? Они все ошибаются на ее счет. Ее напугала не финансовая сторона вопроса, а предложение стать членом их семьи. Лахлин была одиночкой, ей нравилось жить сама по себе. Она не готова к родственным отношениям! Она даже дружить толком не умеет!

Лахлин начала говорить, но Бек поднял руку.

– Как тебе известно, пресса установила твою связь с нами, и мы считаем, что нас ждет буря внимания со стороны средств массовой информации, – серьезно сказал Бек. – Когда я говорю о буре, я имею в виду настоящую катастрофу.

Только этого ей не хватало. На нее уставились четыре пары глаз, и Лахлин поняла, что от нее ждут ответа на предложение. Она могла только сказать, что все происходит слишком быстро. Она не знает Баллантайнов, а они не знают ее. Им следовало выждать время, прежде чем принимать такие важные решения, которые будут иметь огромные последствия.

Лахлин подняла голову и выпрямилась. Она посмотрела на каждого из Баллантайнов, потом отпила вина и встала, надеясь, что у нее не подкосятся ноги.

– Меня очень растрогало ваше предложение, но я предпочла бы пока не принимать никаких важных решений, особенно финансовых.

Линц обменялся долгим взглядом со своими братьями и сестрой, и Лахлин почувствовала, что прошла некий тест и завоевала их одобрение.

– Я приехала сюда, – нерешительно сказала Лахлин, – думая, что я выпью вина и вернусь к своей жизни. К своей нормальной, уединенной жизни. Но новость о внимании прессы все меняет. Я не могу игнорировать последствия, не могу просто уйти. Но я также не могу принять ваше очень щедрое предложение.

– Но ты примешь его однажды? – спросила Сэйдж.

– Я не знаю, – ответила Лахлин. – Мне надо подумать. И мне пора уходить.

На нее обрушилось слишком много информации. Ей надо уйти и отыскать тихое местечко, где она сумеет понять, почему ее жизнь так сильно изменилась. Лахлин схватила свою сумку и выбежала из дома.

Новость о том, что Лахлин Латимор дочь Коннора Баллантайна, спровоцировала бурю внимания, которую предсказывал Бек. Лахлин решила, что все оказалось намного хуже. Журналисты относились к ней как к предвестнику апокалипсиса. Каждое произнесенное ею слово тщательно анализировалось, а каждый ее шаг контролировался. Лахлин решила взять двухнедельный отпуск и отдохнуть от работы архивариусом в Нью-Йоркской публичной библиотеке, надеясь, что фурор скоро утихнет. Она неохотно согласилась переехать в «Берлогу», потому что журналисты и фотографы блокировали оба входа в ее квартиру в Вудсайде.

Как женщина, жаждущая одиночества и уединения, Лахлин чувствовала себя в осаде, которой нет конца. Ее нервы были на пределе.

Кади – жена Бека и лучший специалист по связям с общественностью в компании Баллантайнов – убеждала Лахлин не скрываться от прессы.

Чем раньше она предоставит журналистам доступ к себе, тем быстрее утихнет внимание к ней и ее жизнь станет прежней. Ну, относительно прежней. Кади предложила Лахлин устроить фотосессию, провести интервью с журналистами, которые по-доброму относятся к Баллантайнам, и сделать утреннюю программу на телевидении. И это помимо интервью журналам и газетам.

Лахлин отвергла все ее предложения и молилась только о том, чтобы какая-нибудь знаменитость сделала что-нибудь по-настоящему шокирующее, чтобы привлечь к себе внимание. Сэйдж немного отвлекла Лахлин: она приняла предложение Тайка и по случаю их помолвки была устроена вечеринка. Кади сказала, что надо воспользоваться шансом и познакомить Лахлин с друзьями и деловыми партнерами Баллантайнов на вечеринке. И только по этой причине Лахлин оказалась в фантастическом бальном зале люксового отеля «Форрестер» в дизайнерском платье для коктейля.

Ужасно нервничая, Лахлин отпила шампанского. Она очень старалась избегать тех, кто интересовался тем, как она попала к Баллантайнам.

– Ты в порядке?

Лахлин почувствовала прикосновение пальцев к своему локтю, повернулась и увидела Сэйдж, чьи голубые глаза светились от счастья. Причиной настроения Сэйдж было любовное признание Тайка.

– У меня все хорошо, спасибо.

– Тебе очень неприятно, что все задают тебе одни и те же вопросы? – Сэйдж наклонила голову набок, искренне глядя на Лахлин.

Та скривилась и кивнула в знак согласия. Сэйдж взяла у нее полупустой бокал и кивнула на большое декоративное лимонное дерево в углу.

– Тебе надо отдохнуть.

– Ты права, – согласилась Лахлин.

– За этим лимонным деревом находится небольшая винтовая лестница. Она ведет на уединенный балкончик с прекрасным видом на бальный зал. Туда никто не придет, поэтому ты сможешь побыть одна и успокоиться.

Лахлин подняла голову и увидела балкончик, частично огражденный кованой решеткой. Да, именно там ей надо побыть часа три. А лучше – до конца вечеринки. Потом Лахлин вспомнила, по какому поводу устроена вечеринка, и нахмурилась.

– А это уместно? – спросила она.

– Уходи, Лахлин, потому что к тебе идет старая миссис Престон. Судя по выражению ее лица, она намерена обо всем тебя расспросить. Я ее придержу.

Лахлин улыбнулась.

– Спасибо, Сэйдж.

– Не за что. – Сэйдж приготовилась встретить тощую, обколотую ботоксом дамочку, направляющуюся в ее сторону. Лахлин обошла двух мужчин в смокингах, которые выглядели

так, будто хотели поговорить с ней, и направилась к официанту, стоящему у скрытой лестницы. Она взяла бокал шампанского, приподняла шифоновую юбку и стала подниматься вверх. Шагнув на маленький балкон, она прижалась спиной к стене. Наконец-то она побудет одна.

Желая отвлечься, она вспомнила коллекцию, которой занималась в Нью-Йоркской публичной библиотеке. Внук известного французского коллекционера и критика недавно продал коллекцию своего деда, состоящую из дневников, писем, картин и записок, характеризующих парижское искусство 1920-х годов. У Лахлин появилась возможность изучить гламурный мир искусства между двумя мировыми войнами. О таком проекте можно было только мечтать.

Она не могла дождаться того времени, когда опять примется за работу в своей уединенной комнатке. Услышав громкий смех, она посмотрела вниз на гостей вечеринки. Тайк выглядел по-настоящему счастливым среди Баллантайнов и их друзей. Но Лахлин чувствовала себя не на своем месте.

Даже Тайк не догадывался, почему она до сих пор сторонится людей. Она никому не рассказала о том, что случилось однажды летом много лет назад...

Она не забыла кислый запах мужского дыхания на своем лице, вкус липкого языка, ощущение грубых рук у нее под рубашкой и между ног. Лахлин кричала, но ее мать, приняв большую дозу снотворного, даже не подняла голову, чтобы помочь ей. В конце концов Лахлин удалось отбиться от насильника, и он сбежал. А она сидела на полу своей спальни и плакала в одиночестве. Она снова чувствовала себя беспомощной маленькой девочкой, она не желала никого видеть. То происшествие очень мешало ей наладить отношения с мужчинами в дальнейшем.

Поэтому она решила, что до конца жизни будет одинока.

Внезапно Лахлин забеспокоилась и подошла к балконной решетке, стараясь отыскать источник своего волнения. Ах, вот и он. Настоящий альфа-самец. Она отпила прохладного шампанского, наслаждаясь его вкусом. Она дважды встречалась с Рэйми Джепсеном: сначала в «Берлоге», а потом в картинной галерее, где Тайк делал предложение Сэйдж. Хотя Лахлин не провела с Рэйми в общей сложности более десяти минут, этот человек стал главным героем ее сексуальных фантазий.

Как большинство альфа-самцов, он был очень высокого роста. Лахлин схватилась руками за перила балкона, наблюдая, как Рэйми вышагивает среди гостей. Он пожимал руки мужчинам и одаривал гостей вечеринки заученной улыбкой. Он доминировал в комнате и выглядел как человек, привыкший во всем полагаться на себя и отвечать за свои действия.

Лахлин протяжно вздохнула. Рэйми Джепсен стал ей небезразличен.

Нет, он просто сводил ее с ума.

«А вот и мотыльки, летящие на пламя», – весело подумала Лахлин.

Высокая, худощавая блондинка взвизгнула и бросилась в объятия Рэйми. Они расцеловались в обе щеки, потом к Рэйми подошла рыжеволосая женщина, а затем брюнетка. Лахлин предположила, что для Рэйми это обычное дело. С волосами оттенка карамели, оливковой кожей, суровым лицом и светлыми глазами, он заставлял дрожать от желания любую женщину. Лучший друг Линца, Рэйми был самым завидным холостяком города после Коннора Баллантайна и его сыновей.

Рэйми настоящая находка. Приз. Желанная цель.

Но Лахлин не будет им увлекаться.

Как только она решила отвернуться от Рэйми, он поднял голову, и их взгляды встретились. Он поднес бокал виски к губам, пристально смотря на Лахлин и игнорируя женщину, которая цеплялась за его руку. Лахлин устала на него.

Она хотела его.

Ее тело пульсировало от нестерпимого желания. Ей стало трудно дышать. На ее затылке приподнялись волоски. При мысли о том, как чувственные губы Рэйми касаются ее тела, она потеряла голову. Она еще ни разу так не реагировала ни на одного мужчину.

Но она никогда не встречалась с таким человеком, как Рэйми. Черт побери, она вообще предпочитала не встречаться с мужчинами.

Мужчинам нравится чувствовать себя нужными, а Лахлин больше ни в ком не нуждается.

Отмахнувшись от мрачных мыслей, она уставилась в лицо Рэйми. Она решила рассматривать его как прекрасный образец произведения искусства. Глядя на него, она может представить себе картину Боттичелли или скульптуру Родена... Она готова восхищаться им, ценить его мужскую красоту, однако она, к сожалению, не в состоянии игнорировать его индивидуальность. Он был жестким, сильным и ответственным человеком. Он ожидал, что его женщина позволит ему защитить ее и помочь справиться с проблемами.

Однажды Лахлин доверилась мужчине, который ей понравился, но он подвел ее, и она в конце концов осталась совсем одна. К счастью, она выиграла битву со своей судьбой и больше никогда не позволит себе разочароваться.

Глава 3

Рэйми сделал здоровенный глоток виски и высвободился из рук дамочки, которая цеплялась за него, как самка осьминога. К сожалению, ему не удалось сразу избавиться от паники. Пригладив рукой короткие волосы, он огляделся и увидел Линца, который посмотрел на него и вопросительно поднял бровь.

Рэйми был совершенно уверен, что Линц не захочет услышать о том, как он только что пережил самую страстную эротическую фантазию. В ней он поднял до талии оранжевое вечернее платье Лахлин, встал у нее между ног и поцеловал в губы...

Взяв еще один бокал виски у проходящего мимо официанта, Рэйми взглянул на балкончик, заметив оранжевое платье и бледную шею. Он нахмурился, обратив внимание на то, что Лахлин Баллантайн сделала новую стрижку. Черт побери, он не раз фантазировал о том, как наматает ее длинные пряди на кулак...

Он резко одернул себя. Лахлин не из тех, с кем можно пару раз развлечься и расстаться. Кроме того, он не имеет права обманывать младшую сестру своего лучшего друга. Лахлин – дочь Коннора, а Рэйми обязан Коннору всем, что он имеет.

– Прекрати хмуриться, – сказал Линц. – Ты распугаешь моих гостей.

– Я не хмрюсь, – ответил Рэйми и выругался себе под нос, когда Линц жестом пригласил Лахлин присоединиться к ним. Рэйми заметил, как она мельком взглянула на выход, словно желая убежать. Слегка ссутулившись, она начала пробираться к ним через толпу, и Рэйми не знал, то ли ему почувствовать себя оскорбленным, то ли посочувствовать Лахлин.

– Чего ты такой недовольный? – спросил Линц.

Рэйми пожал плечами, избегая взгляда Линца.

– Ты же знаешь, что я ненавижу общественные мероприятия. Мне намного спокойнее в перестрелке, чем здесь.

Линц улыбнулся.

– Я знаю, поэтому я благодарю тебя за эту жертву.

Рэйми прищурился в ответ на мягкий сарказм Линца. Повернувшись спиной к приближающемуся объекту своей эротической фантазии, он широко расставил ноги и сложил руки на груди. Вглядевшись в лицо Линца, он увидел его беспокойство и напряжение.

– Что тебе надо, брат? – спросил Рэйми.

Прежде чем Линц успел ответить, Лахлин подошла к ним и прохладно взглянула на Рэйми.

– Привет, Рэйми!

– Лахлин, – холодно ответил Рэйми. Оба притворялись, что не представляли себе друг друга голышом пять минут назад. – Ты хорошо выглядишь.

Ее глаза потемнели, она слегка покраснела.

– Спасибо.

– Линц хотел о чем-то меня попросить. – Рэйми повернулся к Линцу, который допил виски и тихо заговорил:

– Реакция на новость о том, что Лахлин член семьи Баллантайн, оказалась намного интенсивнее, чем мы ожидали. Лахлин переехала в «Берлогу», и последние дни журналисты торчат около дома. Никому не удастся попасть в дом и выйти из него без преследования. Вчера Лахлин попыталась выйти, и журналисты чуть не разорвали ее на части. Она рванула в дом так, словно убегала от стаи борзых собак.

– По-моему, ты преувеличиваешь, – вмешалась Лахлин.

– Тише, – прервал ее Рэйми, желая, чтобы Линц продолжал. Но Линца отвлекла какая-то жутко морщинистая дама с бриллиантами размером с перепелиные яйца.

Лахлин ткнула Рэйми локтем в бок.

– Не смей затыкать мне рот, – прошипела она.

– Я хотел услышать, что говорил Линц, а ты его перебивала, – ответил Рэйми, снова желая увидеть, как вспыхнут ее глаза. – Наверное, надо было тебя поцеловать, чтобы ты заткнулась. Это намного приятнее...

Голубые глаза Лахлин сверкнули.

– Ты пьян?

Рэйми прижал большой палец к точке пульса на ее запястье. Сердце Лахлин колотилось как сумасшедшее.

Он взглянул на Линца и убедился, что тот их не слушает.

– Я знаю, ты представляешь нас голыми.

Лахлин резко высвободила руку.

– Твои иллюзии меня оскорбляют и раздражают. И мне надо выпить.

– Принесешь мне бокальчик? Двойной виски, – произнес он дразнящим тоном. Он не удивился, когда она закатила глаза и с сердитым видом ушла от него.

Рэйми вздохнул. Не так-то просто подружиться с новообращенной сестрой Баллантайнов.

Но, черт побери, она заинтриговала его до того, как они встретились. А теперь никакими словами не опишешь то, что он к ней испытывает.

Рэйми поднял брови, когда Линц повернулся к нему, закончив разговор с «бриллиантовой» дамой.

– Ты говорил...

Линц провел пальцами сквозь светлые волосы.

– Кто-то откопал телефонный номер Лахлин, и теперь ее достают звонками. Ее преследуют в социальных сетях, и ее нервы на пределе.

Рэйми кивнул:

– Я попрошу своего программиста удалить из Интернета все ее данные. Он изменит ее почтовый адрес и сделает ей новый телефонный номер, зарегистрированный на одну из моих компаний. Мы установим брандмауэры на все ее профайлы в социальных сетях. Ты знаешь, как это работает.

Да, Линц об этом знал. Рэйми и его специалисты уже делали нечто подобное для Коннора и всех членов семьи Баллантайн, чтобы обезопасить их от преступников и маньяков.

Линц почесал подбородок, выглядя беспокойным.

– Тейт будет снимать передачу в Скалистых горах на следующей неделе, и я планировал вместе с детьми присоединиться к ней. Я не хочу оставлять Лахлин в «Берлоге» одну, но она упорно отказывается переезжать к Сэйджу и Тайку, или Джегеру, или Беку.

– Какая у нее квартира? – спросил Рэйми.

– Я думаю, маленькая, – сказал Линц.

– С ней может пожить женщина-телохранитель, которую я пришлю.

– Лахлин даже не станет об этом говорить!

Рэйми знал, что Лахлин еще не приняла предложение стать полноправным партнером Баллантайнов, но в глазах всего мира она считалась очень состоятельной женщиной. Поэтому она стала легкой мишенью. Линц прав: ей нужен телохранитель.

– А что она думает о своей безопасности? – спросил Рэйми.

У Линца вытянулось лицо.

– Она думает, что я преувеличиваю. Она решила, что на следующей неделе вернется к работе и фурор вокруг нее к тому времени утихнет. Она воображает, что благодаря стрижке стала менее узнаваемой. – Линц кивнул на Лахлин, и Рэйми наконец разрешил себе посмотреть на нее. Как он заметил раньше, ее волосы стали короткими и слегка растрепанными. Она отрезала косую челку, которая подчеркивала ее высокие скулы, невероятные глаза и соблаз-

нительные губы. Несмотря на туфли на высоких каблуках, она по-прежнему была невысокого роста. Лахлин обладала полной грудью, тонкой талией, длинными ногами, округлыми бедрами и поистине великолепной задницей.

– Ей нужна защита, Рэйми.

Рэйми простионал, задаваясь вопросом, кого ему надо прикончить, чтобы получить еще один напиток. Он проигнорировал реакцию своего тела и сосредоточился на делах. Если бы кто-то другой, кроме Линца, попросил его о помощи, он бы сразу ему отказал. У него недостаточно сотрудников для работы телохранителями.

Но о помощи его попросил Линц...

– Я загляну к вам завтра и поговорю с ней и с тобой. Когда ты уезжаешь?

– Утром, – ответил Линц, сжав рукой бицепс Рэйми в знак признательности. – Спасибо, приятель. Мы оплатим твои услуги.

Рэйми покачал головой, отказываясь от оплаты. После того как он уволился из армии, Коннор дал ему работу, порекомендовал своим богатым друзьям и клиентам и дал денег на открытие детективного агентства. Как и Линц, Коннор был самым большим сторонником Рэйми и его лучшим рекламодателем; благодаря их поддержке и преданности, его компания считалась лучшей в городе. Благодаря доходам от агентства, три сестры Рэйми выучились в колледже; он оплачивал свое проживание в квартире и отремонтировал дом своей матери. Он нанял в агентство своих бывших сослуживцев.

Пока Рэйми владеет «Джепсен и ассошиэйтс», он будет бесплатно работать на семью Баллантайн, потому что слишком многим ей обязан.

Он посмотрел на изысканный профиль Лахлин и к своему ужасу понял, что она – единственная женщина, которой удастся свести его с ума.

Следующим утром Лахлин взглянула на экран своего телефона, думая, что ей звонит очередной репортер, но вместо этого она увидела знакомый телефонный номер руководителя отдела Нью-Йоркской публичной библиотеки. Энни была не только ее непосредственным боссом, но и самым близким другом.

– Привет, дорогуша! Как дела? – спросила Энни, когда Лахлин прижала ладонь к прохладному окну в маленькой гостиной наверху.

– Ужасно, – сказала Лахлин, отодвигая штору, чтобы посмотреть на тротуар. Журналисты за кованым забором переговаривались, хотя их камеры были направлены на входную дверь. Кто-то заметил ее движение, и почти сразу дюжина камер повернулась в ее сторону. Лахлин быстро шагнула назад. Потирая лоб, она опустилась по стене на дорогой персидский ковер на паркетном полу. – Я не могу дождаться, когда вернусь на работу на следующей неделе.

После долгого молчания Энни ответила:

– В ближайшее время этого не будет.

Голова Лахлин разболелась сильнее.

– В каком смысле?

– Ты привлекаешь слишком много внимания. Нам постоянно звонят и требуют информацию о тебе. У нас творится хаос, Лах, хотя тебя здесь нет.

– Что ты предлагаешь, Энни?

– Мой начальник посоветовал тебе взять отпуск на пару месяцев. – Энни говорила таким тоном, словно заранее отрепетировала свою речь.

– У меня больше нет работы? – прошептала испуганная Лахлин.

– Ее у тебя не будет следующие несколько месяцев, а потом поговорим, – произнесла Энни, пытаясь казаться разочарованной. – Ты можешь поехать по знаменитым библиотекам мира, посетить музеи, о которых всегда говоришь, увидеть предметы искусства, – убедительно сказала Энни. – Тебе выпал удачный шанс.

Но Энни не понять Лахлин. Хотя она не возражала против одиночества, она ненавидела сидеть без дела. Без работы Лахлин начинала вспоминать свое детство и долгие дни и ночи, когда ее единственным собеседником был телевизор. Ее мать приходила домой с работы, выпивала снотворное, купленное у парня на углу улицы, и отрубалась на четырнадцать – шестнадцать часов. Тайка постоянно не было дома: он продавал свои картины в парке, чтобы оплатить семейные расходы. Местная библиотека стала любимым прибежищем Лахлин, где можно было пообщаться с друзьями.

– Лахлин?

Лахлин моргнула и уставилась на телефон.

– Мне пора идти, Энни.

– Послушай, – сказала Энни, – если твоя ситуация изменится, я поговорю с Мартином...

В голосе Энни слышалось недоумение. Она словно не понимала, зачем теперь Лахлин торчать в библиотеке, если она может жить как принцесса.

Всем было невдомек, что Лахлин не ожидала получить крупный банковский счет, безграничную кредитную карту, возможность жить в «Берлоге» и преследование журналистов. Ей никогда не приходило в голову, что Баллантайны захотят принять ее в свою семью. Их поступки растрогали ее, она поражалась их великодушию, но при этом была в ужасе от того, что ждет ее впереди. Она сомневалась, что сумеет жить в семье.

– Лахлин?

Услышав низкий, глубокий голос Рэйми, она поднялась на ноги. Наклонив голову, она стерла слезы с лица. Меньше всего ей хочется, чтобы Рэйми видел ее плачущей.

Он пришел к ней один.

– Привет! – Лахлин засунула трясущиеся руки в задние карманы джинсов и нащупала дырку в углу кармана. На ней были потрепанные джинсы, футболка с длинными рукавами и старые кроссовки. А вот Рэйми выглядел фантастически в темных джинсах, светло-голубой рубашке и кремовой куртке.

Он едва заметно улыбнулся и оглядел Лахлин.

– Где Линц? – спросила она, с надеждой посмотрев на дверь, которую он закрыл за собой.

– Он с Шоу.

Рэйми подошел к окну и, встав сбоку, отодвинул штору.

– Двадцать минут назад их было меньше.

– Я хочу, чтобы они ушли, – пробормотала Лахлин. – Я не понимаю, почему я так их интересую.

– Ты молодая, симпатичная и недавно сорвала джек-джекпот Ты стала сенсацией, – спокойно произнес Рэйми, стоя спиной к ней. – Ты героиня современной сказки. – Рэйми повернулся и указал на диван: – Присядь. Там удобнее, чем на полу.

Раз он заметил, что она сидела на холодном полу, значит, нет никаких шансов, что он не обратит внимания на ее красные глаза и дрожащие губы.

Гордость заставила ее расправить плечи и вздернуть подбородок, прежде чем подойти к дивану и взгромоздиться на край подушки.

Рэйми сел напротив нее и оперся руками о бедра.

– Давай поговорим о безопасности. В частности, о твоей безопасности, – сказал Рэйми, глядя на нее спокойно и прохладно.

Лахлин заставила себя выдержать его взгляд и кивнула.

– Линц волнуется о том, что ты останешься одна.

– Не стоит. Я привыкла быть одна.

– Это допустимо, если бы ты была обычной женщиной, как месяц назад. Но ты уже не Лахлин Латимор, а Лахлин Баллантайн, по крайней мере в глазах прессы, поэтому ситуация изменилась. Ты новый член очень известной семьи. Жители этого города выросли вместе с

Баллантайнами. Они помнят, как Коннор приютил трех сирот. Они радовались, когда Коннор усыновил Линца вместе с Джегером, Беком и Сэйдж. Они оплакивали смерть Коннора. Интерес к Баллантайнам не пропадает. То, что ты дочь Коннора, – настоящая сенсация. Баллантайны приняли тебя в свою семью и разделили с тобой свое богатство.

– Я не возьму их деньги! – выпалила Лахлин.

– Нет?

Лахлин зажала руки между бедер.

– Нет.

В глазах Рэйми промелькнуло удивление.

– Ну, это ваши семейные дела. Я здесь, чтобы поговорить о твоей безопасности. – Рэйми выпрямился, потом откинулся назад и закинул ногу на ногу. Он постучал пальцем по бедру. – Линц хочет, чтобы у тебя был личный телохранитель. Тебе нужна защита от журналистов и маньяков.

– Откуда здесь маньяки?

– В этом городе восемь миллионов человек, большинство из которых слышали или читали о тебе. Вероятно, кто-нибудь захочет подружиться с тобой, или стать твоим любовником, или навредить тебе. Пока внимание к тебе не утихнет, разумно принять меры предосторожности.

Лахлин пыталась обдумать лавину полученной информации. Но каждый раз, глядя на Рэйми, она задавалась вопросом, что почувствует, когда он прикоснется руками к ее обнаженной коже. Ох, при одном взгляде на него у нее текут слюнки, а сердце едва не выскакивает из груди.

Рассердившись, Лахлин приказала себе сосредоточиться на разговоре с ним.

Рэйми теребил пальцами шнурки своих модных туфель.

– Чтобы обеспечить тебе лучшую защиту, мне нужна информация о тебе. Начнем с простого. Ты библиотекарь?

Лахлин покачала головой:

– Я архивариус Нью-Йоркской публичной библиотеки.

Он слегка улыбнулся.

– Мне нравится это здание.

– Мне тоже.

Рэйми не сводил с нее пронизательных глаз.

– И тебе нравится твоя работа?

– Нравится.

– Ты живешь в Вудсайде?

Лахлин подумала о своем ярком и веселом жилище, заполненном книгами, и вздохнула:

– Я живу в маленькой квартире над пекарней.

– И тебе там нравится? – спросил Рэйми. Лахлин бросила на него обнадеживающий взгляд.

– О да! Но Линц считает, что я не должна там жить. Она очень маленькая и находится далеко от центра.

Рэйми казался почти равнодушным.

– Моя цель – облегчить жизнь моим клиентам, а не моим сотрудникам. Моя основная забота – твоя безопасность. – Он говорил категоричным тоном жесткого командира. Она не сомневалась, что, когда Рэйми что-то приказывал, его сотрудники неукоснительно это исполняли. – Если твоя квартира безопасна, то ты сможешь жить там. Если нет, то перейдем к плану Б.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.